

# «ОТВЕТСТВЕННЫЙ ЗА ВСЕ...»

К 75-летию со дня рождения Джафара Джабарлы

**ЧИТАЯ** и перечитывая Джафара Джабарлы, я не раз задаюсь вопросом: в чем «секрет» сегодняшней силы писателя, того глубокого интереса, который неизменно вызывают его пьесы, той заразительности, которой обладают для нас и сейчас его герои? Казалось бы, трудно найти драматурга, чьи произведения были бы так точно привязаны ко времени и месту, так непосредственно откликались на зов эпохи, были бы столь злободневны. Почему же их жизнь оказалась столь продолжительной, почему они пережили породившее их время и живут сейчас, в пору новых героев и идей, новых конфликтов и проблем? И ответ, в конце концов, оказывается прост. Он сводится к общеизвестной истине: Джабарлы был настоящим художник и поэтому, будучи исторически, национально конкретным, он вместе с тем сумел выразить в своих произведениях те общечеловеческие проблемы, содержание которых не исчерпывается коротким отрезком времени и не укладывается в узкие национальные рамки. Отсюда выход за их границы — во времени и пространстве.

Вспоминаются слова А. И. Герцена: «Книга — это духовное завещание одного поколения другому... Она росла вместе с человечеством, в нее кристаллизовались все учения, потрясавшие умы, и все страсти, потрясавшие сердца... Но в книге не одно прошедшее: она составляет документ, по которому мы вводимся во владение настоящим, во владение всей суммой истин и усилий, найденных страданиями, облытыми иногда кровавым потом, она — программа будущего...»

Да, такова каждая подлинно художественная книга, таковы и произведения Джафара Джабарлы, которые с нами в настоящем и наверно будут сопутствовать нам и в будущем.

Ведь вот только два факта. Героиня пьесы «Севиля», подававшая в свое время пример женщинам Азербайджана, а потом и всего Востока в борьбе за свободу и равноправие, совсем недавно завоевала куда более широкую известность. Она появилась перед зрителями нашей страны и за рубежом в новой, одной кинокартине. И новая постановка пьесы «Айдын» в театре имени Азизбекова показала, сколь современно может звучать это произведение и как непреходящие образы Айдына и Гюльтекин — образы страстного протеста против гнета и произвола, против разрушающей и все разлагающей власти денег.

Основу произведений Джафара Джабарлы, в конечном счете, составляют такие конфликты, такие вопросы, которые стояли и все еще стоят перед человечеством, это борьба нового со старым, свободы с угнетением, альтернатива с эгоизмом, бескорыстия с алчностью, самоотверженности со стремлением к личной выгоде... Что это, извечное противоборство добра и зла? Да, если хотите. Но это не абстрактный гуманизм, хотя ранние произведения писателя не свободны от него. Зрелый Джабарлы — это гуманизм социалистический, хорошо понимающий социальную природу добра и зла, идейно направленный.

Такие сценические произведения писателя — плоды творчества 20—30-х годов, как «Невеста огня», «Севиля», «Алмас», «В 1905-м году», «Яшар», ныне, как и десять, двадцать лет назад, для нас — произведения современные, и я глубоко в это верю, будут такими еще долгие годы. Тут веру питают страстная борьба «друга — друга человека, врага — врагу человека» Эльхана за «новый мир свободных людей», революционный дух Севиля, Алмаса и Яшара; человеческая теплота отношений, дружба, не знающая различия наций, между азербайджанцем Имамерди и армянином Аллахверди.

Но не только эти положительные герои, передовые люди своего времени, волнуют сегодня нас. Мы неравнодушны и к романтическому бунтарству Айдына и Октая. И нам дорог тот урок, который преподает в этой связи автор, показывая обреченность бунтарей-одиночек, бесплодность их протеста, как бы благороден и мужествен сам по себе ни был этот протест. Борьба за свободу может увенчаться успехом лишь тогда, когда герой выражает чаяния народа и идет вместе с ним, во главе его.

Эта истина важна и для современного мира, где сейчас так много всяких «возмутителей спокойствия», чей бунт оторван от классовых интересов, не выражает истинных интересов народа... Впрочем, образы Айдына и Октая художественно настолько емки, что от них идет в современность не только эта линия, а, возможно, и многие другие.

То же и с отрицательными персонажами, с образами собственников всех мастей и их приспешников, которых безжалостно разоблачал Джабарлы... И эти Давлетбеки, абуллалибеки, саламовы, гаджихамеды, имамяры, мирза самандары, которые напрочь привязаны к национальной почве, к бакинской действительности конца XIX — начала XX века и олицетворяют хищнически расширяющийся нефтяные богатства Капитала, оказываются, не канули в Лету, уйдя навсегда с исторической сцены. Яркие образы, созданные рукой талантливого мастера, и сегодня помогают нам познавать порождаемое буржуазией социальное зло и моральную деградацию человека, а также бороться против пороков, все еще не покинувших мир: стяжательства и приспосабливания, лицемерия и эгоизма, нравственной распушенности и духовного оскудения...

**ДЖАФАР** Джабарлы за свою недолгую жизнь — он умер в 35 лет — прошел большой путь исканий. Он жил в эпоху бурной ломки, начал писать в предгрозовую пору, а расцвет его творчества наступил в годы становления Советской власти, в годы утверждения в литературе метода социалистического реализма. Мощью своего пера Джабарлы превратил азербайджанскую драматургию в одно из самых сильных ответвлений советской драматургии. И истоки этого — в его глубокой связи с жизнью страны, народа, партии. Это талант, поистине отданный служению людям; это писатель, который, подобно его герою, — борец переднего края.

Проблема свободы женщины

превращается в одну из важнейших социально-этических проблем эпохи — появляется «Севиля»; героиня ее на сцене срывает с себя чадру одновременно со своими прототипами в жизни.

...Тридцатые годы. В деревне идет поистине героическая борьба за новую жизнь. В свет выходят пьесы «Алмас», «Яшар»; события на сцене в точности совпадают по времени с аналогичными в жизни.

Джабарлы обращается и к революционному прошлому, давая нам пример того, как острый художник может и должен осваивать историю. Он пишет «В 1905-м году», и азербайджанская драматургия становится обладательницей целого ряда блестящих художественных образов. Это очень колоритные и в то же время несущие большую политико-социальную нагрузку образы простых крестьян — Имамерди и Аллахверди, это стойкий и мужественный революционер Эйбаз, это хозяева промыслов — Саламов и Агамья, это верный проводник колониаторской политики — губернатор. Но главное в пьесе, как уже говорилось, идея солидарности народов, интернационализм.

Если бы в процессе такого интенсивного общения с эпохой, с требованиями времени был бы проявлен хоть в какой-то мере конъюнктурный подход, мы не смогли бы сегодня вести разговор о современности Джабарлы и не встречались с его произведениями в репертуаре наших театров, в книжных магазинах, в учебниках для высшей и средней школы, а советское литературоведение не обращалось бы регулярно к творчеству Джабарлы, не пыталось бы определить роль этого творчества в современном литературном процессе.

Нашу привязанность к творчеству Джабарлы обуславливает и та нравственная высота, которая сквозит в каждом его произведении. Она как бы и создает духовный климат в его сочинениях, сразу определяет наши симпатии и антипатии.

Его персонажи несут на себе печать личности автора, от первых героинь — Сарии и Сары («Верная Сария» и «Увидшие цветы») — до конца творческого пути! Внутренняя чистота таланта Джабарлы воплощается на сцене в самых различных формах, проявляется по-своему в разных характерах... И это же качество художника заставляло его так неистово оплотиться, так яростно обличать каждого живого, распушенность, ханжество Алтунбая, Асланбека, Дилбер, Кербаляи Фатманиса и многих им подобных. Да, личность художника всегда видна, ибо только исповедуя до конца то, о чем пишешь, можно создавать произведения правдивые и вдохновенные.

Джабарлы умел рисовать живописные портреты героев, его палитра при этом была очень разнообразна. Романтизм шел рядом с суровым реализмом. Комизм —



с элементами сентиментализма. Все это было эстетическими компонентами творчества Джабарлы, дополняло друг друга, определяло специфику этого творчества.

75-летие Джафара Джабарлы совпадает с кануном 100-летия азербайджанского драматического театра, в развитии которого он сыграл выдающуюся роль, способствуя утверждению на его сцене социалистического реализма. И трудно найти актера старшего и среднего поколения, который не был бы благодарен писателю за возможность сыграть яркую роль.

**ХОТЯ** Джафар Джабарлы наиболее прославлен как драматург, он немало сделал и в других областях литературы и искусства. Лирика Джабарлы, его известная романтическая поэма «Девичья башня», его сатирические произведения, его рассказы, сценарии, его деятельность как одного из основателей азербайджанского киноискусства, его занятие литературной критикой — все это плоды и результат гражданской верности заветам азербайджанского просветительства XIX и XX веков традиций, свойственных прогрессивной интеллигенции; изыскивать любую возможность для культурного развития народа в любой области.

В последние годы своей жизни Джафар Джабарлы болел, но ничто не могло помешать работе его пера, потому что его никогда не покидало чувство ответственности перед своим писательским призванием. Еще в 1932 году в письме к другу, видному театральному режиссеру А. А. Туганову он писал: «Я сильно похудел. Болел на днях, но лежать не было времени. Ответственность ведь тяжелая! Не страх перед кем-нибудь, а ответственность, сознание своего долга...»

Такое чувство ответственности — одна из основных черт, определяющая природу творчества Джабарлы, его общественное содержание и художественную мощь. И потому выполняемую при жизни писателем гражданную работу продолжают сегодня его произведения.

ЭЛЬЧИН.